

Одним из сложных моментов изучения исторических процессов древности является выявление этнической принадлежности того или иного этноса. Следует отметить, что знание родословной и генеалогического древа того или иного народа всегда было в объекте внимания хронистов. Например, древние писатели большей частью свои сведения о родословной того или иного этноса строили на данных народных сказаний, в основе которых стояли религиозно-мифологические представления.

Систематическое научное освещение вопросов этногенеза начинается с конца XVIII – нач. XIX веков, когда Европа в целом, с целью захвата колоний, вступила в активную стадию решения Восточного вопроса, в основе чего была борьба с Исламом и расчленение и Османской империи.

Фактически с момента своего зарождения «история», как наука, превращается в идеологическую «служанку» противоборствующих сторон за колонии с той лишь разницей, что, тогда как исследователи Западной Европы в острière своей идеологии выдвигали «европоцентризм», якобы принесшей культуру народам Востока, российскими учеными на вооружение был взят его видоизмененный вариант - великорусский шовинизм. Именно в это время сторонники «европоцентризма», в частности де Гобино и Х.С.Чемберлен, разрабатывают идеи «нордической» теории и расизма. Следует подчеркнуть, что не малую роль в этой путанице сыграла и библейская версия «Таблицы народов», которая дошла до нас в переработанном варианте Ветхом Завете.

Однако, более или менее знакомому с указанными проблемами известно, что каждую из противоборствующих сторон в этом случае методологически сближало исследование вопросов происхождения «индоевропейства» и поиски их «прародины», а также изучение исторических «библейских мест», так называемых «потомков Авраама». Именно последняя из этих версий и стала доминирующей теорией в перекройке земель Передней Азии в целом.

Другим сближающим фактором исследователей этого направления была их неофициальная борьба с Исламом и со всем тюркским. А для этого был достаточно излюбленный метод, т.е. было внедрение политики *et divide et impera*, т.е. *разделяй и властвуй*. Следует подчеркнуть, что такая политика разобщенности осуществлялась ими особенно в этнически пестрых регионах, из которых наиболее уязвимым считается Ближний Восток, составной частью которого является Передняя Азия, куда в целом входят исторические земли Азербайджана. Известно, что земли Азербайджана в Европу никогда не входили, ибо согласно письменным источникам древности Европа на востоке ограничивалась Танаисом/Доном [**Strabo** XI, I:1]. Земли же к востоку от указанной реки для указанных писателей считались Скифией. Но самым болезненным для историков этого направления всегда было согласиться с мыслью о наличии тюрков в переднеазиатско-балканском регионе еще до Рождества Христова.

Именно, исходя из вышеуказанной политики, народам Ближнего Востока с момента возникновения указанных вопросов навязали «палестинскую, курдскую, армянскую» проблемы. С этим нам и ныне приходится бороться в лице дашнаков Армении и Карабаха, садвалистов «Лезгистана» и «талыш-муганцев» Аликрама Гумбетова.

Судя по письменным источникам древности, уже с древнейших времен на территории исторического Азербайджана проживали различные племена и народности, т.е. племенной мир наших земель с древнейших времен был довольно пестрым.

Интерес древних писателей к нашим землям был вызван прежде всего его стратегическим расположением (именно по этой территории проходили основные пути древности, связывающие Север и Юг. Запад и Восток – *Алекпер*), а также обилием природных богатств. Естественно, не последнее место в этом вопросе принадлежало сбору разведанных.

Одним из недостаточно изученных древних племен, локализуемых древними писателями на территории Азербайджана, являются кадусии. Наиболее ранние сведения об этих племенах относятся к концу VI – нач.V века. Если опираться на представленные нам сведения, то согласно этим источникам, кадусии располагались южнее албан, по соседству с массагетами, гелами, анариаками, гелами, киртриями, тапурами, мидийцами и матиенами [**Strabo** XI, 7:1; XI,8:8; XI,13:3]. Упоминание древними писателями в соседстве с кадусиями такого большого количества племен позволяет судить, что они заселяли огромное пространство, точнее на востоке от Каспийского моря, на западе вплоть до матиенских земель, что располагалось на северо-западе Мидии. Так, судя по Страбону, «в окружности моря за гирканами обитают амарды, анариака, кадусии, албаны, каспии и, быть может, до скифов другие народности... Кадусии граничат с мидийцами и матианами у подошвы Парахоафы» [**Herod** I:72; III:94; V:49; VII:72; **Strabo** XI, 8:8], что, по мнению исследователей, является горной цепью, смыкающийся с Малым Кавказом. Более конкретно, исследователи размещают кадусиев в долинах рек Карасу и Кызыл-Узен, к юго-востоку от нижнего течения реки Араз (Аракс) Локализация же кадусиев на границе с Матиеной, видимо, и явилось причиной их упоминания в армянских источниках в форме «Katişk».

Наиболее ранние сведения о кадусиях сохранились в рассказах Ктесия и Ксенофонта в связи с событиями падения мидийской и становления ахеменидской империй [**Xen., Cyrop**, V,II,25; III, 22, 24, 38, 42, 57; IV, 13, 15-17, 19-23]. Исследователи, ссылаясь на сообщение Ксенофонта [**Xen., Cyrop**, V,II, 24], полагают, что кадусии были известны еще со времен ассирийских походов IX-VIII веков. Согласно Ксенофону, кадусии, восставшие против мидийского царя, были задействованы Киром в борьбе против последнего в качестве союзников [**Xen., Cyrop** V, IV, 19; VII, V, 34]. Хотя, по изложению последующих глав «Киропедии», ясно, что кадусии совместно с мидийцами и армянами были включены в одну сатрапию [**Xen., Cyrop**, V,II,25; VIII,VI,1;VII.11], что предполагает их определенную зависимость от ахеменидов. Но, видимо, все же персам этого окончательно не удалось.

Большей частью античные авторы, рассказывая о кадусиях, характеризует их как народ храбрый, воинственный. Например, Страбон о них пишет: «Кадусии немного уступают арианам по количеству пехотинцев; они превосходные метатели дротиков; в гористых местах они сражаются вместо всадников ...» [**Strabo** XI,13,4]. Их воинственность подчеркивают Дионисий Перизетт, а также Руфий Фест Авиен (8. с.237 и далее; 4. с.98]. Так, например, согласно Ксенофону, кадусии могли выставить двадцать тысяч пельтастов (легко вооруженная пехота - *Алекпер*) и четыре тысячи всадников [**Xen., Cyrop**, V,III,23].

Если же полагаться на сообщение Ксенофонта, то по его высказываниям ясно, что кадусии в VI в. до н.э. жили в условиях родоплеменных отношений. Это ясно по рассказу Ксенофонта, когда он сообщает, что после гибели в бою предводителя кадусиев, им, как союзникам, было предоставлено право избрания нового предводителя. Вместе с этим по этому же рассказу Ксенофонта можно предположить, что предводитель кадусиев одновременно исполнял и функцию жреца. На это косвенно указывает Ксенофонт [**Xen., Cyrop**, V,IV,22]. В то же время Ксенофонт сообщает нам об именах предводителей кадусиев, среди которых упоминает Датама (Δαταμης), Алкевна и Рафина [**Xen., Cyrop**, V, III,38,42; VIII, III,33].

Естественно, по этим лаконичным сведениям, чего-либо конкретного об этнической принадлежности кадусиев сказать трудно. Интерес же к истории кадусиев зародился еще в конце XIX века. Уже с того времени были предприняты различные попытки толкования названия «кадус». Но и сейчас вопрос об этническом происхождении кадусиев окончательно не решен. Исследователи в этом вопросе разделены на две группы. Одни из указанных исследователей считают кадусиев ираноязычным племенем, другие же, в противовес первым, предполагают их ираноязычность, при этом подчеркивая, что истина на стороне последних

Однако, сообщение Тита Ливия, «что дахи, мидяне, кадусии и элимеи все сплошь сирийцы» [T.Livius Hist. XXXV, 49] поставило некоторых из них в затруднительное положение. Тем не менее, исследователи единогласны в том, что языковая принадлежность кадусиев до сих пор не установлена.

Во всяком случае, хотелось бы продемонстрировать подход к данной проблеме некоторых из этих исследователей. В этом отношении интересна позиция покойного Играра Алиева. Так в начале своих «поисков» этот исследователь считал кадусиев представителями неарийского (неиранского происхождения) [9. с.102-103]. Но уже в очередной монографии, ссылаясь на сообщение Плиния о тождественности понятий «кадусий/гел», И.Алиев, посредством этого проецирования утверждает, что кадусии говорили на одном из иранских диалектов. И это он объяснял тем, что «все известные нам кадусийские имена (были – *Алекпер*) по происхождению иранские» [2. с.16]. Даже если предположить, что первое из представленных кадусийских имен (Датам) «несомненно иранского происхождения», разве это свидетельствует об иранском происхождении кадусиев. По этой логике получается, что Серж (Саркисян) /нынешний президент Армении/ или Шарль (Азнаур) - это французы. Вообще следует отметить, что, несмотря на огромный фактологический материал, представленный Играром Алиевым, по всему изложению этого исследователя к какому-то определенному выводу прийти невозможно и он этим наводит лишь путаницу.

Недавно, новый, правда дилетантский, подход к изучению указанной проблемы был предложен Х.Калбиевым и И.Агаевым, которые настойчиво считают кадусиев предками современных талышей. По суждениям этих «следопытов» выходит так, что первичная зона расселения нынешних талышей охватывала чуть ли не восточные земли нынешней Грузии [1.]. В общем, так и не сумев разобраться в происхождении названия «кадус», они все же выносят окончательный вердикт о тождестве понятий «кадус/талыш», считая, как сказано, первых предками вторых. Ссылаясь на некоего иранского исследователя Али Абдоли, эти соавторы утверждают, что название «кадус» является греческой передачей этнонима «талыш». По мнению же данного «коллектива» первичная форма вышеуказанного этнонима было «sataquş», что в постахеменидскую эпоху было преобразовано в «**taquş**».

Однако, каким образом и когда произошло такое фонетическое преобразование, соавторами в данном случае не оговаривается. Более интересно предположение этих соавторов о том, в современном талышском языке «sataquş» используется в значении «красный», и, как бы дополняя свои предположения, Х.Калбиев и И.Агаев отмечают, что талыши по сей день любят «красный цвет» (1. с.16). Читая такое сравнение, невольно вспоминаешь про «красно Солнышко», про жар-птицу и «красну девицу» из русских сказок и былин, про восстание кранобровых и красных повязок в Китае, и, наконец, про использование тореодорами красной парчи при поединке с быками.

Общеизвестно, что нынешние талыши составляют одну из этнических групп Азербайджана и по языку относятся к западной ветви иранских языков. Например, не секрет, что многие носители древнетюркских названий ныне вовсе не являются тюрками – это болгары, авары, балканские албаны. Очень интересно, что в нынешнем Масаллинском районе Азербайджана имеется село «Türkoba», население которого, как ни странно, отнюдь не тюрки, а талыши. Не секрет, что многие носители

древнетюрских названий ныне вовсе не являются тюрками – это болгары, авары, балканские албаны. Очень интересно, что в нынешнем Масаллинском районе Азербайджана имеется село «Türkoba», население которого, как ни странно, отнюдь не тюрки, а талыши.

Предполагается, что используемое у ранних мусульманских географов и историков название «Тайласан» - это арабизированная форма персидского понятия «Талышан». Судя по мусульманским источникам ясно, что Тайласан локализуется в соседстве с Казвином, недалеко от ал-Бабра и Дейлема, между Гилян и Муганом [44, р.391]. Что касается собственно понятия «талыш», то в источниках это имя упоминается в связи с событиями XIII-XIV веков. Так Хафиз Аbru по этому поводу пишет: «У эмира Чобана было девять сыновей: Старший [из] всех – эмир Хасан правил Хорасаном, Мазендараном и тем, что находится на востоке страны Абу Са'ида. У него [в свою очередь] было три сына: Талыш – старший [из] сыновей, правление Исфаханом, Парсом и Керманом принадлежало ему» [19, с.133]. Уже по этому сообщению ясно, что имя «талыш» не имеет ираноязычных корней.

Ныне название «талыш» нашло свое отражение в тех шести районах Азербайджана (Ахсуинский, Кубинский, Исмаиллинский, Геранбойский, Сабирабадский и Шамкирский), где население вовсе не ираноязычное. По предположению исследователей распространение ойконима «талыш» было связано с политическими событиями XV-XVI веков, когда среди тюркоязычных кызылбашских племен находились и талыши. Но это предположение не может считаться убедительным. Во-первых, почему-то нынешнее население вышеуказанных ойконимов являются тюрки. Процесс ассимиляции в данном случае отпадает, так как, если тюрки Азербайджана до сих не ассимилировали локально проживающие национальные меньшинства (например, удины, будухи, ртульцы), то не реален разговор об ассимиляции нетюркоязычных представителей в историческом прошлом. Во-вторых, одним из этнографических источников по истории Азербайджана является азербайджанский мугам. В азербайджанском мугаме ярко представлены многие этнические и топонимические названия (например, **Bayati-Kürd**, **Şikəste-i-fars**, **Mavərnəhr**, **Hicaz**, **İraq** и т.д.). Тогда как в азербайджанском мугаме упоминаются гебры, как домусульманское население Атропатены, талыши там не фиксируются. Раньше в азербайджанском мугаме были такие наименования, связанные с домусульманским мировоззрением, как *Novruz*, *Xürrəm*, *Məzdakani*. Ныне в азербайджанском мугаме нашли отражения такие кызылбашские понятия, как *qajar*, *əfşar*, *heydəri* (разновидность ритмического мугама - *Алекпер*)), а дестгах Байаты-гажар завершается отделом «Şah Xətai». Это позволяет нам утверждать, что происхождение названия «талыш» вовсе не связано с иранским ареалом и восходит к более отдаленным эпохам древности. И очень странно, когда многие исследователи (все тот же И.Г.Алиев и его последователи), для построения своих догм, путают географические понятия с этническими. Так, вовсе не обязательно, чтобы житель Ирана, «иранец», был бы ираноязычным, а житель Сирии – сириец, носителем семитского языка.

Интересно и то, что если обратиться к сопоставлению названий «талыш» и «кадус», то можно заметить, что оба этнонима имеют одинаковое окончание «иш/ис/ус», что уже с III тыс. до н.э. фиксируется письменными источниками и ономастическим материалом в интересующем нас регионе. Так, например, это окончание фигурирует в таких топонимических наименованиях, как «*Лахшш*, *Лагаш*, *Кадеш*». Наши исследования свидетельствуют о том, что семитские слова вначале строились по слоговому принципу, и лишь затем приобрели трех/четырёх согласную форму консонантного письма, например, Шамеш /араб. **Şəms**/ от Шам /небо/+**eş** /огонь/; или же «Кудс» /араб. глагол «ка-ду-ся» «быть святы»/ от «**Kut** /святой дух/ + **eş** /огонь/.

Наши исследования свидетельствуют о том, что семитские слова вначале строились по слоговому принципу, и лишь затем приобрели трех/четырёх согласную форму

консонантного письма, например, Шамеш /араб. *Şams*/ от Шам /небо/+eş /огонь/; или же «Кудс» /араб. глагол «ка-ду-ся» «быть святы»/ от «**Kut** /святой дух/ + eş/огонь

Например, в надписи Хаммурапи среди пограничных народов упоминается народ «Тукриш», что исследователи посредством тохар хотят репроецировать на индоевропейцев. Все выводы представляемые этими исследователями достаточно интересны. Но при всех своих лингвопараллелях они допускают небольшую оплошность, забывая при этом про такую языковую закономерность, как метатеза, что характерно для многих языков. Этой языковой закономерности особенно подвержено сонорное «г». Например, возьмем семитское по происхождению русское слово «гроб», дословно «могила, пещера для погребения». Согласно теизму это тот момент, когда освободившаяся душа движется к Богу, для ответа перед ним, а тело предают земле. У арабов «могила» - «قبر» - кабрун», у евреев «בית קבר» - байт кевер». А арабский глагол «ра-ка-бя» и его третья порода «راقب» - это «бояться Бога». Как видно, метатизирование сонорного «г» /к-б-р, к-р-б, р-к-б/. вовсе не изменяет смыслового содержания данного слова. Этот закон достаточно ярко демонстрируется в тюркских языках, например, гурд-гутр; топраг-торпаг; йапраг-йарпаг и т.д. А при этой языковой закономерности «Тукриш» читается как «Туркиш», что говорит в пользу о наличии тюрков в интересующем нас регионе, или как было сказано, в соседстве с кутиями уже со II.тыс. до н.э.

Вышеуказанное окончание нашло отражение в названии таких гидронимов, как *Tigris* /Тигр/, *Talas*, где в 751 году арабы вместе с тюрками разгромили китайцев, Иртыш, Балхаш. Это же окончание отражено в именах таких кутийских вождей, как Иа-ар-ла-га-аш, Инимабак-еш, Инэш-шу-еш и др. Вышеуказанное окончание нашло отражение в греческом языке в качестве окончания имени существительного в форме «*ος/υς*». Впоследствии он отразился в таких персидских именах, как *Нахаманиш*, *Çişpiş*, *Kuruş* и т.д. Это окончание фиксируется в имени кушанского правителя «Каныш». Оно же в качестве ласкательного суффикса и ныне фиксируется в азербайджанском языке - *Xaniş*, *Lətiş*, *İbiş* и т.д.

Великий Тюркский каганат его основателями гёктюрками именовался «Ел». В центре этой социально-политической системы была орда – ставка хана с воинами, их женами, детьми и слугами. Как полагает Л.Н.Гумилев, орда это упорядоченное войско с правым (восточным) крылом «толос» и левым (западным) «тардуш» [5. с.146-147] Как отмечает В.В.Радлов «тардуши» были одним из главных родов тюркского народа Бильге-хана.

Прежде, чем перейти к изложению своего видения указанной проблемы, следует отметить, что по мнению специалистов в этой области, до «появления» на этих землях, так сказать, индоевропейцев (индоиранцев), насельники Древнего Азербайджана и нынешнего Ирана (где располагался Элам) говорили на агглюнативных языках. Правда, было отмечено, что вышеуказанное окончание нашло отражение в греческом языке в качестве суффикса имени существительного единственного числа. Но это вовсе не свидетельствует о том, что данный суффикс был греческого, в более широком смысле индоевропейского происхождения. В то же время исследование соответствующего ономастического материала свидетельствует о том, что до появления на Балканах собственно греков (эллинов) - индоевропейцев, там уже был определенный тюркский пласт. Этому масса свидетельств из греческих источников интересующего нас времени. Поэтому утверждения некоторых исследователей, настаивающих на индоевропейском происхождении выделяемого в кутийских именах суффикса «*iş*» в качестве именительного падежа единственного числа является не более чем тенденциозным подходом исследователей «индоевропейской школы», вызванным удревнить историю индоевропейства в Передней Азии.

Основываясь на выше представленных примерах полагаю, что фиксируемый в ономастике Передней Азии суффикс «*иш/ис/ус*» есть предмето(антропо)определяющим окончанием существительного, физическим определителем которого является «свет».

Поэтому считаю, что «ключ» к этому «определителю» восходит к тюркскому «*iş/ıs/işiq*; ис-ти – свет/тепло» с его диалектными вариациями «ас/аз/уз». Например, в тюркском языке «светоотражатель» зеркало именуется и как «карауш» [47. с.147].

Что же касается окончания «*iya*» в имени «кадус» (греч. Καδουσσοί), то без всяких сомнений - это частица также находит аналогию в тюркском «ев, ей, оба /место, поселение, дом» в форме «*uwa, ua, iya, ora*», что также достаточно отчетливо фиксируется на переднеазиатско-балканском топонимическом материале с древнейших времен, например, *Азия/Ассува* – страна асов; *Parsua/Персия* – страна персов; *Гордий (Gordion)* – страна Горда; *Синопа* – страна синдов; *Ниневия* - страна Нина, легендарного основателя Ассирии [Herod I:7; II, 150;]. Кстати, в последнем из них «-ev/-iu» являются дублетными окончаниями одного и того же тюркского понятия «место, поселение», являвшихся отображением из различных языков, используемого местными жителями.

Исходя из сказанного можно сказать, что исследованный материал позволяет судить, что, как этноним «*талыш*», так и название «*кадус*», имеют общее окончание «-иш/-иш», где в первом случае выделяется основа «*тал-*», а во втором «*кад-*».

Поэтому в этом случае интересно такое сообщение Гая Юлия Солина: «за живущими в Азии савроматами, которые дали убежище Митридату и происходят от мидян, талы граничат с теми племенами, которые на востоке достигают устьев Каспийского моря» [19. с.240; 4. с.92, 123]. Таким образом, вышепредставленный материал из мировоззрения местного населения, отраженного в вышеуказанных лексемах, вовсе не позволяет связывать происхождение названия «талыш» с иранским массивом, тем более возводить его к талышскому «тагуш/красный», так как именем «толыш» именуется только равнинные «талыши», тогда как жители гор, т.е. скотоводы - именуется «голыш».

Но насколько не были бы противоречивы подходы исследователей к данной проблеме, все же следует отметить, сами же древние исследователи дают нам ключ к раскрытию данной проблемы, когда сравнивают кадусиев с гелами/легами, которых однозначно считают скифами, а также локализуют последних в зоне обитания каспиев.

В четвертой книге «Естественной истории» Плиний подчеркивает, что кадусиев также именовали гелами (Gaeli quos graeci cadusios appellavere) [Plin. Historia Naturalis. IV, 48]

В этом случае опять проявляется двойственность позиции Иггара Алиева. С одной стороны в «Истории Мидии» этот исследователь считает, что гелы и леги были племенами неарийского /неиранского/ происхождения [9. с.103] и посредством андоидийских языков возводит их к представителям кавказско-хурритской языковой группы. Но уже в очередной монографии он отмечает, что «... с этнонимом *gel-* этимологически связано название местности *Gilan (Gelan)* – ап от древнеиранск. *anī*). Гелы (гилянцы), являющиеся, несомненно, потомками кадусиев, говорили на одном из иранских диалектов» [10. с.16].

В отличие же от И.Алиева Фарид Мамедов категорически настаивает на том, что гелы и леги были автохтонами кавказского происхождения. [9. с.380]. Но, если мы будем исходить из сообщения Страбона о том, что гелы и леги были племенами скифского происхождения [Strabo, XI, 5, 1], то предположения Ф.Мамедовой о кавказоязычности гелов и легов выглядят обыкновенной фикцией. Доказательств, кроме ссылки на сообщение М.Каланкатуйского о гортанности гаргарского (!!! – но не гелов и легов - *Алекпер*) языка, в пользу представленной гипотезы в книге указанного исследователя нет и не может быть. Источники же однозначно свидетельствуют, лишь о том, что сами албаны были тюрками, но это вовсе не исключает того, что на их землях могли проживать и другие аборигены. Кроме этого есть свидетельства о том, что гаргары были одной родословной с ногайцами [17. с. 32b, 33a, 34a, 35b, 46b;]. Что

же касается гортанности тюркских языков, вот что об этом пишет немецкий путешественник XVIII века Тунманн; «*Язык же ногайцев* для них (т.е. осман – *Алекпер*) *менее понятен, так как они говорят* очень поспешно и *сильно гортанно* (курсив мой – *Алекпер*) [18.с.99]

Когда Иггар Алиев, строя свою гипотезу о кавказо-хурритском происхождении гелов, считает, что их проникновение шло с юга (из Гиляна) на север в начале нашей [9. с.66], то он противоречит рассказу Геродота о причерноморском походе Дария I против скифов. А Геродот сообщает, что перед нашествием Дария I, скифы обратились за помощью к «царям» тавров, агафирсов, невров, меланхленов, гелонов (!!!- *Алекпер*), будинов и савроматов [Herod. IV:102]. Таким образом, вышеуказанное сообщение Геродота, а вслед за ним Страбона и Плиния полностью ставят под сомнение выводы Ф.Мамедовой о кавказоязычности гелов/легов, а также утверждение И.Алиева о продвижении гелов с юга на север в начале нашей эры. Параллель же, проводимая античными писателями, «кадусии-гель»/«гелы-скифы» позволяет поставить знак тождества между понятиями «кадусии-скифы». Но прежде чем перейти к скифской проблеме следует подчеркнуть неловажную в данном случае деталь. Значительно позже после интересующих нас событий, византийский император Константин Порфирогенет (Багрянородный), рассказывая о приднепровских печенегах, упоминал у них *хана Коркутэ из рода Гил*, в имени которого прослеживается имя «Горгуд» (!!!- *Алекпер*).

Таким образом, основываясь на вышеизложенных фактах, для раскрытия кадусийско/гелонской проблемы, нам придется разобраться и в этнической принадлежности самих скифов. Изучение же соответствующей литературы позволяет судить, что данная проблема не получила окончательного научного объяснения, а имеющийся исследовательский материал тенденциозно запутан и не дает правильного объяснения этнонима «скиф» и первичной зоны их обитания.

Начиная с XIX века, этническая принадлежность скифов и первичная зона их обитания интересует многие поколения историков, которые подходили к изучению указанной проблемы с различных (иранской/осетинской/, славянской, тюркской) позиций. Следует отметить, что в изучении данного вопроса опять же нашла отражение идеологическая направленность подхода к разрабатываемой проблеме.

Так, «отец» греческой истории Геродот отмечает, что самоназванием скифов было «сколоты/Σκολοτος», которое, судя по источнику, происходило от имени одного царя «του βασιλεως ελωνυμιην» [Herod IV:5; 1. с.76]. «Скифами» же их называли греческие поселенцы на Понте. Персы именовали их «сака». В месопотамских, ассирийских и еврейских источниках их упоминают как «Aş-qu-za/İşquza/Şquda/Aşkenaz». В индийских источниках эти племена именуется «şaka», в китайских же - «se» (!!! – *Алекпер*), что идентично термину «сака» древнеперсидских и «сакал/саки» древнегреческих источников.

По замечанию некоторых исследователей античные авторы, заимствовавшие этноним «сакал/саки» скорее всего из персидской традиции, применяли его лишь к обитателям азиатской части этого обширного региона, именуя скифами только европейские племена. Эти же исследователи считают, что «...древние авторы называли саками (с теми или иными вариациями) широкий круг народов евразийского степного пояса и примыкающих регионов, который в современной научной литературе обозначается ... «скифский мир» [4. с.158]. Именно эта идеологическая направленность впоследствии и породила формулу: «славяне происходят от скифов» с последующим изменением «славяне представляют стадиальную трансформацию скифов». Однако, известно и то, что большинство народов, проживающих на территории главенствующего этноса, всегда представлялись его именем. Например, тюркское по происхождению название кавказских албан на протяжении всего существования государства Албания всегда было обобщающим наименованием для мелких народов,

проживающих на данной территории. Или же до недавнего времени все жители бывшего Советского Союза для иностранцев были только «Russian».

Но уже в XIX веке некоторыми исследователями вполне справедливо было выдвинуто предположение о тюркской принадлежности скифов. Поэтому, оставив в стороне всю идеологию, закрепленную конъюнктурой, чтобы подкрепить вышеизложенный материал новыми фактами, продолжим полемику.

Прежде всего, следует подчеркнуть, что опирающиеся на древнюю традицию раннесредневековые греческие писатели под киммерийцами, скифами и саками однозначно подразумевают тюрков. Например, это можно подтвердить сообщениями Менандра и Прокопия Кесарийского [3. с.375; 14. с.382]. Первый из них отмечает, что тюрки в древности именовались «сака», тогда как второй, рассказывая о булгарах-тюрках – утигурах, отмечает, что в древности они именовались «киммерийцами». Несколько позже это же сопоставление можно заметить у Никифора Грегора, который подчеркивает: «Гомер называет их (булгар-тюрков – Алекпер) киммерийцами, Геродот разнородными и скифами, Плутарх кимврами и тевтонами...» [24.р.26-27]. Как можно заметить, сказанное Никифором не противоречит сообщениям Менандра и Прокопия. Но более важно, что во всех этих сообщениях мы наблюдаем преемственность. Ведь этим историкам не зачем было вносить путаницу, как это было принято в последние 200 лет.

Такая же преемственность наблюдается и в славянских летописях. Это также закономерно, ибо, будучи православными христианами, раннеславянские хронисты прежде всего ориентировались на греческую историческую традицию. Так из рассказа славянского летописца Нестора мы узнаем, что наиболее южными представителями Древнекиевского государства в момент написания летописи (Повести временных лет – Алекпер) были дулебы, уличи и тиверцы – «дулебы жили по Бугу, где ныне волыняне, а уличи и тиверцы по Днестру и соседили с Дунаем». Рассказывая же об этих племенах, летописец подчеркивает очень интересную деталь, а именно «*греки называли их* (т.е. дулебов, уличей и тиверцев – Алекпер) *Великая Скифь*» [13. с.210]. Уже последующий славянский летописец, автор Патриаршей или Никоновской летописи заменяет общепринятый греками термин «скиф» на «кумани» [12. с.21]. В исторических источниках – кутигуры это болгары, а куманы – это половцы. Но, учитывая закон ротацизма/зетацизма можно, считать, что имя тюркского рода «kurtoquq» значит «kurtoquz». Тем не менее, в таком сопоставлении нет ничего предосудительного, ибо тех и других мы именуем общим названием «Тюрк».

Еще в 1883 году П.Д.Шестаков отмечал, что «*булгары являлись автохтонами к северу от Меотиды и входили в комплекс племен, долгое время по литературной традиции именуемых скифами* (курсив мой - Алекпер), точнее же их нужно называть аланскими племенами, генетическими связанными с сарматами» [21. с.66-67]. К большому сожалению, выводы этого исследователя впоследствии многими историками были преданы забвению. А, как бы не противились этому представители иранистики, аланы, известные по источникам как «азы/асы/ясы» опять же были тюрками. Это подтверждается исландским историком Снорри Стурлусоном и старославянским переводчиком Иосифа Флавия. Так, автор «Младшей Эдды», рассказывая про Одина, отмечает, что он был главой асов-тюрков [16. с.5, 11; 7. с.75-85; 39. р. 12]. Или же переводчик «Иудейской войны» Иосифа Флавия отмечает: «Язык же ясеский *ведомо* (!!! курсив мой – Алекпер) есть яко Печенежска рода родися /it is well know that the Jas ... language (or people) is descended from Pečenegs.../ живущие подле Тана и Меотского моря» [10. с.454; 26. р.29]. Здесь особенно следует подчеркнуть, что переводчик «Иудейской войны», используя слово «*ведомо*», этим конкретно подчеркивает ни у кого в то время не вызывающего сомнения факт. И как бы многие исследователи и ныне не хотят допустить тюрков в Европу и в Переднюю Азию ранее Рождества Христова, однако, письменные источники всегда переворачивают их выводы. Возьмем

хотя бы Моисея Хоренского, который упоминает болгар в интересующем нас регионе в связи с событиями 149-127 гг. до н.э. [20. с.99]

В мае 1968 года археологической экспедицией в одном из центров исторической Алании, в Хумаринском городище Карачаево-Черкесии было обнаружено болгарское руническое письмо, предположительно относящееся нашей эры, где было написано «*saban azayy*»/край, подножье пашни, поля».

Никифор Грегор, рассказывая о скифах, отмечает и такую немаловажную деталь: «Теперь я объясню, откуда получила имя Булгария. Есть страна, лежащая по ту сторону и севернее Истра, а река через нее протекает Волга, от нее и сами туземные жители получили название, а сначала они были скифы» [24. р.26-27; 15. с.99 и далее]. По сообщению же болгарского историка Паисия Хилендарского, указанные события происходили в IV веке [11. с.50-55]. Одним из названий Волги в арабских источниках было «*nahr as-saqalib*»

Как сказано, греческие, так и латинские источники под этнонимом «Σκλάβοι/sklavin» подразумевали «болгар». Особенно следует отметить, что, хотя термин «славяне» и производно из вышеуказанного названия, указанный греко-латино-арабский термин никакого отношения к нынешним славянам не имеет. Интересно, что Паисий Хилендарский именует Волгу «*Болга*» [11. с.55]. Учитывая же неустойчивую позицию сонорного «г», слово *Волга/Болга* читается *Болга-р*. Наше исследование соответствующего понятия свидетельствует лишь о том, что, используемый в греко-латино-армяно-мусульманских источниках этноним «Σκλάβοι/sklavin/as-saqalib» является обозначением саков – «*sakalar*». Это уже позволяет утверждать, что даже в «арабский» период скифы/саки не сошли с исторической арены.

Исторические хроники свидетельствуют, что одним из наименований «асов» было «венеды», с разновидностью написания «анты». Как тех, так и других долгое время необоснованно считали славянами. Венеды упоминаются уже в связи с греко-тройанской войной. Венедов фиксирует и Моисей Хоренский [20. с.55]. По мусульманским и еврейским источникам они известны как «*v.n.nd.r*» по Hudud al-A'lam, «*w-l-n-dr*» по ал-Масуди, «*n-n-d-r*» по Гардизи и «*w-n-n-tr*» по еврейско-хазарской переписке. [23. р.25]

Источники свидетельствуют, что название болгарских племен широко фиксируется в азербайджанской топонимии и гидронимии (Бургар-чай, Барсель/Ширван, Варсан, Партав/Барза'а/Барда и т.д.). Этимологический разбор этника «венед» свидетельствует о взаимосвязи данного названия с маннейцами. Клинописные источники в Мазамуа, провинции Манны, упоминают Uru A-za-ri [22. р.165-166]. В этом же районе «Azar» локализуется и Страбон. Не углубляясь в предмет полемики, а также учитывая нарост и выпад сонорного «г», полагаю, что имя «Aza» (718-717 гг. до н.э.) сына основателя централизованного маннейского государства Иранзу, должно читаться как «*Azar*».

Согласно письменным сведениям, название «Манна» впервые фиксируется в источниках в IX веке до н.э. Одной из провинций Манны письменные источники называют Зикирту. В ассирийских источниках название этой провинции фиксируется как «*kur. Zikirtu*». Название этой провинции сопоставляется с геродотовскими сагартями. У Геродота сагартии упоминаются дважды – первый раз, когда он упоминает о четырнадцатом округе империи, где наряду с ними перечисляются саранги, фаманеи, утии, мики и жители Красного моря; второй раз, когда он рассказывает о составе войске ахеменидского царя [Herod III:93; VII:85]. Исследователи локализуют сагартиев к востоку от озера Урмия. Большинство исследователей, избегая тюркских параллелей, возводят данное наименование к бессмысленному для личного имени хурритскому понятию «*asan /камень+garta /пещера/*» или же к персидскому «*asa /лошадь/+grda /колесница/*»

Прежде всего, следует отметить, что здесь речь идет о племени. Общеизвестно, что окончания многих тюркских родов фиксируется посредством окончания «*t/d*»,

например, все то же название «Σκολοτος». Тот же суффикс множественности можно проследить в таких названиях как «Kozar-*d*; Savar-*d*;Başgir-*d*; Türkü-*t*» [23. p.30]. Очередной особенностью тюркских племенных названий было то, что большей частью в этих наименованиях, как показатель доминирующего патриархата, фиксируется компонент «*ar/ər*» в смысле «муж», например. «*katiar, tatar, bulqar, azər*» и т.д. При выделении же суффикса множественности «*t/d*», а также показателя принадлежности «*ar/ər*», в этом случае остаётся название «*saq/sag*», что свидетельствует о том, что, фиксируемое в письменных источниках «*kur. Zikirtu*», являлась письменным свидетельством наличия скифов в данном регионе уже с IX века до н.э. Это уже позволяет пересмотреть вопрос «переселения» скифов в указанный регион из северного Причерноморья.

Интересно, что название Согдаина также идентифицируется со скифами/саками. А про жителей Согдианы «*soydaq*»-цев Махмуд Кашкарлы писал; “... люди кто осел в Баласагуне. Они из Согда, что между Бухарой и Самаркандом, но *их одежда и манера тюркские* (курсив мой – *Алекпер*) [25. p.330].

Также интересно бы продолжить полемику по поводу сообщения Геродота, почему скифы, преследуя киммерийцев, не последовали за ними причерноморским путем, а двинулись по Каспийскому побережью, оставляя Кавказ справа от себя? Но, так как возможности данной статьи не позволяют дать расширенный обзор соответствующего события, считаю, что это уже предмет другой статьи.

Мусульманские авторы (Ибн Русте, аноним Худуд ал-А'лам), рассказывая о булгарах, упоминают их три основных рода (*bulgar, barsel, askal*), из которых наиболее крупным были Аскалы «Ишгиль~ *اشغل* ; Аскал~ *أسكل*». Название этого племени зафиксировано в памятнике (*saguntum*) в честь Гюльтегина. Согласно Ибн Русте, хан рода Аскал был женат на дочери болгарского хана Алмуша/ *المش* [25. p.162].

Почему-то исследователи, занимающиеся данной проблемой, упускают из виду схожесть корневых фонем «*s-k-l*», как в названии «Аскал», так и имени «Σκολοτος» Геродота. Хотя, ради приличия следует отметить, что на эту схожесть в свое время обратил внимание Д.А.Хвольсон.

Небезынтересно также и то, что преемник эфталитского хана Агсувара Тороман Текин, после захвата Пенджаба, столицей своего государства сделал город «*Sakal /She-kie-lo; Sialkot*». «*Sakalkand*» уже упоминается автором Худуд ал-А'лам среди городов Хорасана. В источниках он фиксируется и как «*Iskalkand*» [25. p. 39, 63,109,249]. Вполне допустимо, что при закономерности протезирования согласной «*b*» (*at/b-at* - падение; *ol/b-ol* – завершение) название азербайджанского ойконима *Baskal*, располагающегося недалеко от исторической столицы Кавказской Албании – Кабалы, также восходит к тем же аскалам.

Учитывая тот факт, что согласная «*s*» в тюркских языках в начале слова без согласной не употребляется (например, Смирна – Измир), а также, выделив в названии «Σκολοτος» «*υς*» как окончание имени существительного, а «*t*» как суффикс племенной множественности, полагаем, что геродотовы сколоты – это те же «аскалы/саклабы» мусульманских источников.

Рассказывая о втором походе Рамзеса II в 1280 г. до н.э., письменные источники гласят, что египетский фараон перед началом данного похода в течение трех лет вел упорную борьбу за овладение Палестиной. И, только после того, как он захватил сирийский город Аскалон (Ашкелон/ *אשקלון*/еврейских источников) и утвердился в Северной Сирии, между Египтом и Хеттами был заключен договор. Если принять во внимание, что «*-on/-on*» в данном названии топонимический формант, то в названии «Аскалон» опять же выделяется название тех же «аскал». Известно, что любое название не сразу фиксируется в источниках. Для этого требуется значительное время. Тем не менее, можно полагать, что «скифы/булгары» уже в XIII в. до н.э. фиксируются в Передней Азии.

Упомянув про пятнадцатый округ Ахеменидского Ирана, Геродот помещает скифов/саков совместно с каспиями [Herod. III:93]. Разбирая этническую карту Прикаспия по античным источникам, Юсиф Джафаров приводит такое сообщение из Дионисия Периегета: «Фигура Каспийского моря ... представляет закругляющуюся окружность; Я расскажу ... все о том, какие племена живут вокруг него, начав с северо-западной стороны. Первые - скифы, которые заселяют побережье... по устью Каспийского моря; потом унны, а за ними каспийцы, за этими воинственные албаны и кадусии...; вблизи их марды, гирканы и тапиры» [7. с. 186] Комментируя данный рассказ Юсиф Джафаров сетует, что греческий автор перепутал местоположение каспиев, которые в данном случае, видимо, переставлены местами с албанами, ибо по его суждению, каспии обитали южнее Куры и Араза.. И это он объясняет тем, что такое смещение было сделано в угоду рифме, так как произведение Дионисия написано стихотворно. Но полагаем, что в данном случае, Юсиф Джафаров сам упустил из виду рассказ албанского историка Моисея Каланкатуйского о деятельности Месропа и его соратников, где говорится: « ... Он возобновил и укрепил веру христианскую, распространив проповедание Евангелия в гаваре Ути в Алуанке, в Лпинке, *в Каспии до ворот Чола* (курсив мой – *Алекпер*) [6. с.60]

Как сказано, Геродот упоминает скифов совместно с каспиями. По рассказам греческих авторов также можно провести знак тождественности между скифами и каспиями. Например, Геродот, рассказывая о вооружении каспиев, пишет: « каспии были одеты в хитоны из шерсти, имели туземные луки из тростника и акинаки» [Herod, VII:67]). Общеизвестно, что «акинак» - это короткий железный меч обязательная часть вооружения скифов. Впоследствии Страбон, описывая обычай каспиев, пишет: «когда родители у них достигают возраста свыше 70 лет, их держат взаперти и морят голодом. *Этот обычай* менее жестокий и похож на кеосский, хотя он и *скифского происхождения*» [Strabo XI,11,3] (курсив мой – *Алекпер*).

Вобщем следовало бы заметить, что в источниках скифы упоминаются и как «массагеты» или «тиссагеты». А сопоставление вышеуказанных названий свидетельствует, что они различаются лишь по начальным фонемам, т.е. если название «массагеты» начинается с согласной «м», то имя «тиссагеты» - с согласной «т». Уже подчеркивалось, что в большинстве случаев тюркские племенные названия образуются при помощи суффиксов племенной множественности «t/d» и принадлежности «ar/er». В обоих этнонимах суффикс племенной множественности - «t/d» - налицо. В случае же с «массагетами» или «тиссагетами» функцию суффикса принадлежности «ar/er» в смысле «человек/муж» исполняет фонема «к», что приводит к «очеловечиванию» данных понятий (например, *Спарта-к, Мазда-к, Хай-к, Тур-к*) и исполняет функцию синонима «ar/er». Таким образом, в первом случае выделяется основа «assa», а во втором «issa». Если же мы оставим в стороне различительные фонемы названий «massaget» и «tissaget», то оба наименования обозначают «as-saka-t». Таким образом наши выводы не противоречат сообщениям Снорри Стурлусона и старославянского переводчика о том, что асы – это тюрки.

Кроме вышеуказанных параллелей, учитывая закономерность протезирования в тюркских языках согласной «k/q/g» (например, ut/k-ut – огонь/святой дух; utigur/kutigur - племя; el(elat)/gel(Gelati) – племя, поселение; Abdulla/Qabdulla - личное имя) мы можем отжествить асов с каспиями, т.е. «*k* /префикс/ + *as* /этноним/ + *pi* /суф.мн.ч/. Все вышеприведенные примеры свидетельствуют о безусловной тюркской принадлежности каспиев, и потому нет ничего предосудительного их упоминания Овидием в нижнем течении Дуная. Значительно позже асы/ясы размещаются автором Повести временных лет на берегу р. Ворсклы, когда он упоминает о походе Святослава на Белую вежу [13. с.421].

Каспийское море имеет массу наименований. Но официально за ним закреплено два названия - «Каспий» и «Хазар». И опять же здесь прослеживается

преемственность. Наверно в этом тоже есть определенная закономерность. Так, согласно источникам как каспии, так и хазары изготавливали клей из осетровых [7, с. 249-250]. По старославянским источникам хазары известны как «козаре». Учитывая вышеуказанную закономерность протезировая согласной «к/х» в имени «хазар» налицо, что здесь прослеживается название «azar», т.е. этнонима, которое является составной частью хоронима «Азербайджан» и в котором опять же прослеживаются вышеупомянутые асы. Не будет излишним, что название «kas-/kaz-» закреплено в таких понятиях как «касог, казах, казак». Считаем неубедительным предположение исследователей о том, что «казак» значит «гусь белый», ибо в тюркских языках прилагательное предшествует существительному.

Известно, что «касоги» старославянских летописей (kaşak, kasak/ كاشك – арабских источников) – это черкесы, чье имя по-моему убеждению двусоставно и состоит из тюркских слов «черик /воин/+ас», что дословно значит «**воин ас**», с названием которых ныне связана Адыгея.

При закономерности перехода «d/z» (а это подтверждается тем, что в источниках название Азербайджан фиксируется и как Адирбиджан; или как у Махмуда Кашкарлы «*adak/azak*». «*Adiq/Adix*» соответствует названию «*Azix*». Как видим, во всех выше представленных названиях «iq», отраженный в источниках как «ix/ak» (кумык, кыпчак) является топонимическим формантом. Адыги лишь с периода средневековья стали носителями названия «черкес». Нынешние же адыгеи, как авары, болгары и курды, армяне являются лишь носителями исторического тюркизма. Таким образом, исторический термин «*as/az*» в источниках находит свое отражение и форме «*ad*».

Страбон, ссылаясь на Эратосфена, отмечает, что аборигены называют Кавказ Каспием, быть может, переименовывая так по имени каспиев» [Strabo XI, 2, 15]. Такое сравнение Эратосфена, а вслед за ним и Страбона вполне правдано, ибо в обоих названиях (Кавказ/Καυκάσιον/ Каспиана/Κασπιανη) прослеживается название «kas-». К этой же категории восходит и название «Кэрэз», горы, которая после землетрясения 1139 года дала начало озеру Гёкгель.

Если мы учтем то, что источники ставят знак тождества между саками/скифами и каспиями, то можно заметить, что посредством палиндрома, т.е. обратного чтения, «kas-» значит «sak». В простонародье это именуется «зеркальным отображением». Этому наглядный пример употребления этнонима «gel» как «leg», а «as» как «se». Эта же двойственность отразилась в названии **Сисакан**, где «-ан» это топонимический формант.

Подводя итог сказанному, хотим подчеркнуть, что в названии «*καδοσιου/кадусий*» греческих авторов сохранено название тюрк-асов с диалектным развитием «k+ad». Если учитывать наличие тюрк на берегах восточного средиземноморья как минимум с XIII до н.э., а также то, что город Кадеш возник на земле гиксосов, имя которых значит «*gek/голубой/+ as/племя/ + os/греч. окон. суц./* (ведь есть же и белые асы - /x/ak+as), то и в сообщении Тита Ливия также нет ничего «невразумительного». **ASRUSAN**

Подводя итог сказанному, можно заметить то, что представленный в данной статье материал свидетельствует лишь о том, что турки, выступая под различными наименованиями, были автохтоны всей Передней Азии, включая и Азербайджан в целом. Они играли самую непосредственную, а может быть и ведущую роль в формировании мировой культуры. Думаю, что давно настало время положить конец предвзятому отношению к истории тюрк наших земель.

Summary

The Kadus one of the least-researched ethnos of the Ancient Azerbaijan. Despite long-term research, there is no objective opinion in the problem. Most of the research are inclined to consider them one of the Iranian tribes and even ancestors of present Talish people. However, correlation of the sources concerning this ethnos shows there is a Turkic ethnonym “As” within this name

Список литературы

1. *Кəлбиєв Н., Ағаєв İ.* Kadusilərini(qədim talışların) Azərbaycan tarixində yeri. Bakı.2008
2. *Алиев И.* Очерки истории Атропатены. Баку.1989
3. *Византийские историки.* Пер. С.Дестуниса. СПб.1861
4. *Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье.* Очерк истории. М.1988
5. *Гумилев Л.Н.* Тысячелетия вокруг Каспия. Баку.1991.
6. *Каланкатуаци Мовсес* История страны Алуанк. Ереван.1984.
7. *Латышев В.В.* Известия древних писателей (греческих и латинских) о Скифии и Кавказе. СПб. 1893, вып. 1
8. *Латышев В.В.* Известия древних писателей (греческих и латинских) о Скифии и Кавказе //Вестник древней истории (далее ВДИ) , 1949, № 4
9. *Мамедова Ф.* Кавказская Албания и албаны. Баку.2005
10. *Мещерский Н.А.* История Иудейской войны Иосифа Флавия в славянорусском переводе . М.1954
11. *Паусий Хилендарский* История словеноболгарская. Препис 1772. София.1961
12. *Патриаршая или Никоновская летопись.* ПСРЛ. т.9-10. М.1965.
13. *Повесть временных лет.* Под ред.В.П.Адриановой-Перетц. М.1950 т.1
14. *Прокопий из Кесарии* Война с готами. Пер. С.П.Кондратьева. М.1950.
15. *Смирнов А.П.* О возникновении волжских булгар. // ВДИ.1938, № «(3)
16. *Стурлсон Снорри* Младшая Эдда Л.1970
17. *Собрание историй.* Маджму ат-таварих под ред А.Г.Тагирджанова Л.1960.
18. *Тунмани* Крымское царство // Хазар. Баку.1990. № 4
19. *Абру Хафиз* Зайл-и джами ат-таварих- и Рашиди.(перевод с персидского, предисловие, комментарий, примечания и указатели Э.Р.Талышханова). Баку.2007
20. *Хоренский Моисей* История Армении. М.1883.
21. *Шестаков П.Д.* Кто были древние булгары. ЖМНП. 1883.
22. *Giovanni B, Lanfanchi Simo Papola* The correspondence of Sargon II. part.II (State Archives of Assuria). Helsinki.1990.v.5. № 5, r.1-9.
23. *Golden P. The people نو كرده* // Archivum Eurasia Medii Aevi.1975. v.I.
24. *Gregoras Nicephori.* Bizantina historia, cura Ludovuci Shcopeni. Bonnae, MDCCI, XXIX
25. *Hudud al-A'lam* /The region of the world/ tr. and ed. by V.F.Minorsky. London.1937.
26. *Pritsak O.* The Pecenegs // Archivum Eurasia Medii Aevi. 1975. v.I.